
проект Азиатского банка развития
РETA 6163: Совершенствование управления совместными
водными ресурсами в Центральной Азии

**Анализ действующих соглашений
с точки зрения национальных
интересов Кыргызской
Республики**

**Джайлообаев А.Ш.
Департамент водного хозяйства Кыргызской Республики**

ноябрь 2005 г.

I. ИСХОДНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

1. Суверенизация бывших союзных республик центральноазиатского региона, необходимость бесконфликтного сосуществования в новых условиях, привела к необходимости оформления отношений между независимыми государствами на основе международного права. Основываясь на привычных, прежних советских принципах управления водными ресурсами с попыткой их адаптации к современным условиям, руководители водохозяйственных отраслей пяти стран в течении нескольких месяцев подготовили и подписали соглашение о сотрудничестве в сфере совместного управления, использования и охраны водных ресурсов межгосударственных источников в 1992 году, приведшему к созданию Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии. Заслуги МКВК были озвучены и опубликованы во многих работах, также озвучены сегодня рядом выступавших и дополнительное славословие в его адрес окажется излишним. Необходимым является упоминание о том, что соглашением глав государств от 26 марта 1993 года было подтверждено и узаконено существование МКВК, осуществлен своеобразный процесс юридической легализации МКВК.
2. Вопросы обеспечения рационального использования водных и энергетических ресурсов региона постоянно рассматривались главами государств. Так, в ходе рабочей встречи 14 апреля 1995 года в городе Шымкенте Президенты Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Узбекистан поручили Главам правительств выработать взаимоувязанные подходы в развитии топливно-энергетического комплекса, водохозяйственных систем, транспорта и коммуникаций, результатом которого явилось принятие Советом Премьер-министров 5 апреля 1996 года межправительственного Соглашения об использовании топливно-энергетических и водных ресурсов, строительстве и эксплуатации газопроводов Центрально-Азиатского региона.
3. На очередной встрече 6 мая 1996 года в г. Бишкек Главы государств обсудили проблемы, связанные с использованием водно-энергетических ресурсов трансграничных рек и сделали соответствующее заявление. Результатом осуществления поставленных ими задач и большим достижением сотрудничества в области решения водных и энергетических проблем явилось подписание 17 марта 1998 года Главами правительств Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Узбекистан Межправительственного Соглашения «Об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья». Данное соглашение являлось рамочным, рассчитано на перспективу до 5 лет и способствовало стабилизации водохозяйственной обстановки и энергетической ситуации в Центральной Азии. Позднее к данному соглашению присоединилась Республика Таджикистан. На основе данного рамочного соглашения подписываются многосторонние ежегодные Соглашения о совместном и комплексном использовании водно-энергетических ресурсов Нарын-Сырдарьинского каскада водохранилищ.
4. Также 17 марта 1998 года страны ЦАЭС заключили соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, и в 1999 г. были заключены соглашение об обмене гидрометеорологической информацией, а также соглашение о параллельной работе энергосистем Центральной Азии. Все эти соглашения, так или иначе,

- имеют потенциальное значение для управления трансграничными водными ресурсами.
5. 21 января 2000 года в г. Астана было подписано «Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Кыргызской Республики об использовании водохозяйственных сооружений межгосударственного пользования на реках Чу и Талас», предусматривающее долевое участие сторон в возмещении затрат на эксплуатацию и техническое обслуживание водохозяйственных сооружений. Соглашение ратифицировано парламентами двух стран и в настоящее время проводится работа по созданию двусторонней комиссии.
  6. 9 апреля 1999 года Главы государств региона подписали в Ашхабаде еще одно очень важное решение - Соглашение о статусе организаций МФСА, которое еще раз подтвердило значение и права организаций, входящих в его состав (МКВК, КУР, НИЦ, БВО и др.).
  7. В целях определения эффективности работы подписанных соглашений необходимо провести их анализ с юридической точки зрения, что и сделано ниже.

II. ДЕЙСТВУЮЩИЕ СОГЛАШЕНИЯ ПО УПРАВЛЕНИЮ СОВМЕСТНЫМИ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ

A. Положительный опыт и результаты

8. Соглашение между Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Республикой Узбекистан, республикой Таджикистан и Туркменистаном о сотрудничестве в сфере совместного управления, использования и охраны водных ресурсов межгосударственных источников 1992 года
- 8.1. В системе межгосударственных соглашений государств Центральной Азии особое место занимает пятистороннее Соглашение 1992 года. Оно носит основополагающий характер, определяя принципиальную схему сотрудничества в регионе по использованию водных ресурсов межгосударственных водных источников. Если следовать терминологии Конвенции о несудоходных видах использования международных водотоков, это Соглашение может быть названо «полным соглашением», т.е. оно охватывает все трансграничные водные объекты региона и его сторонами являются все государства.
- 8.2. Главная задача соглашения – проведение согласованной политики водопользования через организацию совместного управления водораспределением. Функции управления данным соглашением возложены на МКВК. Именно организационным вопросам уделено наибольшее внимание. Предполагалось, что новый совместный орган решит уже в рабочем порядке все имеющиеся и возникающие в межгосударственных отношениях вопросы, связанные и с водопользованием, а может и охраной вод, хотя последняя обязанность не возложена на МКВК. В противном случае, было бы непонятно, почему по таким важным вопросам как информационный обмен (ст. 5), экологические проблемы, связанные с Аральским морем (ст. 4) Стороны ограничились лишь декларациями, а такие вопросы как мониторинг, стихийные бедствия и чрезвычайные ситуации, охрана водных экосистем, биоресурсов вообще даже не упоминаются.

- 8.3. Соглашение проникнуто духом сотрудничества и стремлением к сохранению единства водного хозяйства и водопользования, несмотря на то, что уже не существовал единый политический фундамент, и государства оказались лицом к лицу с собственными проблемами, которые им предстояло решать самостоятельно.
- 8.4. Соглашение закрепило важные, отвечающие международным нормам правовые основы и принципы своего сотрудничества, хотя некоторые из них не были развиты в дальнейших статьях соглашения и поэтому остались благими намерениями. К примеру, закреплена важная обязанность участников соглашения обеспечить строгое соблюдение согласованного порядка использования водных ресурсов, содействовать информационному обмену, не допускать действий на своей территории, которые будут причинять ущерб другим государствам. Несомненно, закрепление таких намерений важно, но без разработки процедуры информационного обмена, определения понятия ущерба, методики его оценки и порядка компенсации обеспечить строгое соблюдение обязательств невозможно. Примечательно, что в последующих соглашениях эти вопросы даже не поднимаются. Одним из юридических приемов, используемых в случаях, когда в основном соглашении не представляется возможным детально урегулировать все вопросы, стороны договариваются о разработке необходимых протоколов. Но в этом соглашении этот прием не применялся, а в дальнейшем по большинству вопросов дополнительных соглашений или протоколов не принималось.
- 8.5. Одним из важных элементов международного договора является достижение согласия по понятиям и терминологии. Здесь такой раздел отсутствует. Из-за этого неясно, что имели в виду государства, когда договорились о совместном использовании производственного потенциала водного хозяйства. По тексту неоднократно используется понятие «совместный», но его смысл не разъяснен. Нет ясности и с терминами «водное хозяйство», «водопользование».
- 8.6. Особого внимания заслуживают статьи, определяющие полномочия МКВК и его исполнительных органов. Учреждение совместного органа управления для межгосударственных (трансграничных) рек, как известно, является распространенной позитивной практикой. В Соглашении государства пошли по пути наделения этого органа довольно широкими полномочиями. Представляется, что некоторые из переданных полномочий настолько широки, что трудно исполнимы. К примеру, на МКВК возложено определение водохозяйственной политики в регионе, разработка ее направлений с учетом нужд всех отраслей народного хозяйства. В состав МКВК, по Соглашению, входят главы водохозяйственных органов. Встает вопрос, насколько реально руководители водохозяйственных органов способны принимать обязательные для исполнения другими ведомствами решения, а также должным образом учитывать нужды всех отраслей народного хозяйства. Представляется, что уровень представительства для этих случаев должен быть выше. Ст. 10 возлагает на МКВК и ее исполнительные органы обеспечение выполнения мер по рациональному и экономному использованию водных ресурсов в государствах. Однако исполнить это в полном объеме межгосударственной организацией вряд ли возможно, а перечисленные вопросы – скорее компетенция национальных министерств и ведомств и обязанность самих водопользователей.

9. Соглашение между правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Узбекистан об использовании топливно-энергетических и водных ресурсов, строительстве, эксплуатации газопроводов Центрально-азиатского региона 1996 года

9.1. Предметом соглашения является вопрос водно-энергетического обмена между тремя государствами. Оно закрепляет общий согласованный подход к осуществлению такого обмена, но уходит и за пределы этого, по сути технического вопроса, заявляя о намерении государств в долгосрочной перспективе сотрудничать и совместно действовать в таких смежных областях развитие топливно-энергетических комплексов государств Центральной Азии, интеграции энергетических систем, сближении ценовой и тарифной политики, и даже формированию общей стратегии в отношении внешнего рынка. Здесь также провозглашено намерение разработать порядок взаимной ответственности за несоблюдение порядка и графика водно-энергетического обмена, которого не хватает для обеспечения гарантий стабильного развития межгосударственных отношений.

9.2. В Соглашении закреплены некоторые основополагающие принципы международного водного права: обмен информацией об аварийных ситуациях, намерение привлечь в дальнейшем другие государства региона. Вопросы собственности на воды не упоминаются, однако, очевидно, что государства исходили из признания доктрины ограниченного суверенитета.

9.3. Установлено важное положение о порядке долевого участия в финансировании затрат за эксплуатацию и ремонт межреспубликанских водохозяйственных объектов.

10. Соглашение между правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики и Правительством Узбекистан об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья 1998 года.

10.1. Соглашение 1998 года об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья касается узкого, но практически наиболее значимого вопроса - водно-энергетического обмена между государствами бассейна реки Сырдарья. Оно не является полным, так как его участниками являются три, но правда, основных государства, связанных едиными водно-энергетическими отношениями. В отличие от Соглашения 1992 года, данный документ носит, по сути, технический характер. В нем нет декларативных положений, призывов и намерений. Заложены позитивные принципы, такие как сотрудничество и добрососедство, обязательство государств соблюдать согласованный порядок водопользования и другие. Имеется статья с определением терминов.

10.2. Центральное место занимает схема водно-энергетического обмена. В ее основу положен принцип согласования режима работы гидротехнических объектов и водохранилищ Нарын-Сырдарьинского каскада в интересах подачи достаточного количества воды для ирригационных целей. Таким образом, энергетические интересы поставлены в зависимость от ирригационных. В качестве компенсации нижележащие государства взяли на себя обязательства по поставке энергоресурсов Кыргызстану в зимнее время в объеме переданной Кыргызстаном энергии в летнее время.

- 10.3. Схема достаточно ясная и способна обеспечить поддержание стабильных межгосударственных отношений именно по данному важному вопросу, но только при соблюдении некоторых дополнительных условий, которые соглашением не предусмотрены. В частности, в соглашении не заложено совместное финансовое либо иное участие государств в техническом содержании объектов, в то время как речь идет об объектах, эксплуатируемых в интересах трех государств. В соглашении не урегулированы некоторые побочные вопросы, которые могут нарушить элемент стабильности. Не учтено действие таких факторов, как возможное естественное уменьшение стока, возникновение непредвиденных обстоятельств, изменение экономической ситуации в каждой стране. Хотя государства взяли на себя обязательства не нарушать режим взаимопоставок, эффективной процедуры судебного разрешения споров не установлено. Положительным примером в сравнительном плане может служить Приложение к Конвенции 1997 года, детально регулирующей процедуру международного арбитражного разрешения споров.
- 10.4. К некоторым вопросам, сопутствующим установлению стабильного порядка водно-энергетического обмена государства обращаются в ст. 10. Но обязательства сформулированы лишь в форме перечислений, не расписанных в процедурах, что не может гарантировать их надлежащего исполнения. К примеру, государства все же согласились обеспечивать безопасную эксплуатацию гидротехнических сооружений, но в какой форме и степени предполагается участие каждого, не ясно.
11. Соглашение между правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской республики и Правительством Республики Узбекистан о совместном и комплексном использовании водно-энергетических ресурсов Нарын-Сырдарьинского каскада водохранилищ в 1998 году
- 11.1. Соглашение между тремя государствами о совместном и комплексном использовании водно-энергетических ресурсов Нарын-Сырдарьинского каскада водохранилищ в 1998 году представляет собой международный договор, направленный на обеспечение исполнения порядка водно-энергетического обмена, установленного трехсторонним Соглашением 1998 года, а также рядом других соглашений о взаиморасчетах. Данное соглашение также носит технический характер и за пределы вопросов водно-энергетического обмена не выходит. Ни совместные меры по уменьшению сброса загрязненных вод, ни вопросы безопасной эксплуатации гидротехнических сооружений не упоминаются.
12. Соглашение между Правительством Кыргызской республики и Правительством Республики Узбекистан о совместном использовании топливно-энергетических и водных ресурсов в 2000 и 2001 годах
- 12.1. Соглашение нацелено на решение проблемы водно-энергетического обмена между двумя государствами, которая решается путем определения режима попусков из водохранилищ Кыргызстана в интересах Узбекистана взамен на поставляемые по графику энергоносители в течение 2000 и 2001 годов. Здесь государства полностью избегают каких-либо политических заявлений,

установления принципов либо иных правовых основ. Нет никаких ссылок на другие основополагающие документы, во исполнение которых оно принято. Создается впечатление, что оно возникло в некоем вакууме. Соглашение краткосрочное и носит исключительно технический характер. Соответственно оно не может служить долгосрочной основой межгосударственных отношений, хотя результаты его исполнения, как позитивные, так и негативные, необходимо учесть в дальнейшем. Не предусматривается создание каких-либо совместных органов, равно как и участие МКВК, который по Соглашению 1992 года (ст.8) «разрабатывает и утверждает графики режимов работы водохранилищ». По сути, данное соглашение подтверждает неудовлетворенность государств Соглашением 1992 года и развитием межгосударственных отношений.

13. Соглашение между правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Казахстан об использовании водохозяйственных сооружений межгосударственного пользования на реках Чу и Талас 2000 года

- 13.1. Заметно отличается от вышеуказанных документов Соглашение 2000 года между Кыргызстаном и Казахстаном об использовании водохозяйственных сооружений межгосударственного пользования на реках Чу и Талас. Здесь вопрос вододелия решается комплексно во взаимосвязи с другими мерами, необходимыми для обеспечения стабильного водопользования трансграничными реками. Крайне важно, что государства закрепили принцип международного водного права о справедливом и разумном водопользовании. Это положение, содержащееся в ст. 1, означает признание государствами особого режима таких водоемов, основанного на праве прибрежных государств пользоваться водами для своих целей с учетом взаимных интересов. По сути государства признали ограниченный суверенитет на воды рек, пересекающих их границы.
- 13.2. Ясно определен критерий определения долей по несению расходов на содержание водохозяйственных сооружений и проведение других мер – пропорционально получаемому объему воды. Очевидно, государства от намерений и деклараций, которые присутствуют в первых соглашениях, перешли к реальной оценке ситуации и прагматическому подходу.
- 13.3. Вместе с тем, очевидно, что соглашение потребует постепенного принятия дополнительных документов, которые, однако, не предусмотрены соглашением. В частности, в нескольких статьях (ст. 7-10) предусматривается проведение разнообразных совместных мероприятий. В ст. 9 Стороны «признают необходимость использования строительных и других мощностей друг друга». Любые совместные мероприятия без принятия согласованного порядка, определения прав и обязанностей при проведении таких мероприятий, распределения расходов будут неисполнимы. Поэтому, если уж государствам удалось заключить такое прогрессивное соглашение, не следует останавливаться на решении наиболее болезненных вопросов (вододелия и долевого несение расходов), а обеспечить полное выполнение соглашения. Также в ст. 12 можно было бы наделить комиссии (ст. 5) правом разрешения споров. Хотя традиционно, как и в других соглашениях региона, арбитражные процедуры здесь не предусматриваются, следует помнить, что их можно применить, заключив дополнительно при возникновении спора арбитражное соглашение.

Б. Имеющиеся проблемы и приоритетность их решения

14. В целом вышеуказанные соглашения охватывают практически весь комплекс вопросов, которые в неотложном порядке нуждались в межгосударственном урегулировании в условиях образования независимых государств и изменения статуса рек бассейна Аральского моря. В различной степени достигнуты договоренности по вопросам водodelения и водно-энергетического обмена, совместного управления на основе единых межгосударственных структур, декларированы приверженность принципам сотрудничества, обмена информацией, справедливого и рационального использования водных ресурсов, совместного решения экологических проблем, связанных с охраной Аральского моря. По сути соглашения нацелены на сохранение сложившейся еще в условиях СССР схемы водных и частично энергетических отношений между государствами региона на определенный период. Такой подход представляется наиболее разумной реакцией на резко изменившуюся геополитическую обстановку. Отказ от устоявшихся подходов без достаточного и проверенного временем обоснования мог существенно усложнить перспективы позитивного межгосударственного сотрудничества.
15. Однако, при всех своих достоинствах, имеющиеся соглашения вряд ли достаточны для адекватного регулирования водных и водно-энергетических отношений в регионе на настоящий момент и на определенную перспективу. Можно выделить следующие общие характеристики соглашений, которые позволяют сделать такой вывод:
- Некоторые важные положения отличаются декларативностью, что затрудняет и не гарантирует их исполнение
  - по многим позициям отсутствуют механизмы реализации провозглашенных прав и обязанностей, включая необходимое приведение в соответствие внутреннего законодательства и системы управления
  - не сформулирован ясный понятийный аппарат, что способно привести к существенным расхождениям и противоречиям в понимании обязательств государств
  - имеется очевидный крен в сторону водodelения при практически полном отсутствии договоренностей и процедур, связанных, скажем, с охраной водных объектов, мониторингом, внедрением передовых технологий, обменом информацией, совместных действий по преодолению чрезвычайных ситуаций и т.д.
  - водная проблема рассматривается как исключительно проблема водопотребления, что изначально подталкивает государства к стремлению увеличивать свою долю, даже если для этого и не будет реальных оснований
  - никак не регулируется и не стимулируется экономное водопользование, что как раз наиболее важно в условиях растущего дефицита водных ресурсов
  - ни одно соглашение не ориентировано на перспективу, не учитывает возможных намерений государств начать новое строительство или осуществлять новые виды хозяйственной деятельности, связанные с водопотреблением или воздействием на воды
  - водные объекты рассматриваются изолированно от других связанных с ними природных ресурсов. Так, в большинстве соглашений нет даже упоминания об обязанности каждого государства регулировать землепользование в бассейне рек, что, как известно, крайне важно для сохранения водных объектов и воспроизводства водных ресурсов.

16. Почти к таким же выводам пришли в свое время исполнительные органы МКВК и члены МКВК, результатом чего явилось необходимость проведения работ по подготовке проектов нескольких первоочередных международных соглашений, предусматривающих расширение прав и полномочий МКВК, финансирование межгосударственных организаций по управлению водными ресурсами, создание и внедрение бассейновой информационной системы и др.
17. Такая работа была проведена в рамках проекта WARMAP и подготовлены проекты 4 соглашений:
- № 1. Соглашение между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Республики Таджикистан, Правительством Туркменистана и Правительством Республики Узбекистан об укреплении организационной структуры управления, охраны и развития трансграничных водных ресурсов в бассейне Аральского моря;
  - № 2. Соглашение между Правительствами стран Центральной Азии об охране вод, правилах контроля их качества и обеспечения экологической устойчивости в регионе;
  - № 3. Соглашение между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Узбекистан об основных принципах совместного и рационального использования трансграничных вод бассейна реки Сырдарья;
  - № 4. Соглашение между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Республики Таджикистан, Правительством Туркменистана и Правительством Республики Узбекистан о формировании и функционировании национальной, бассейновой и региональной баз данных комплексного использования и охраны водных ресурсов бассейна Аральского моря.
18. Процесс проработки и согласования положений указанных проектов соглашений занял длительное время (около 6 лет) и в настоящее время почти полностью согласовано и завизировано членами МКВК соглашение № 4 и направлено в адрес ИК МФСА для рассмотрения и подписания. Остальные проекты соглашений были согласованы в различных уровнях: начиная с почти согласованного соглашения № 1, несогласованного проекта соглашения № 2 и совсем отложенного соглашения № 3.
19. Практика совместного использования водных ресурсов показала необходимость рассмотрения и принятия остальных соглашений, за исключением соглашения № 3. Это соглашение перекликается в большой степени с подписанным соглашением 1998 года. Исходя из этого, необходимо выработка дополнений в существующее соглашение.
20. В проектах соглашений должны быть отражены соответствующие положения:
- нижележащие страны должны принять участие в затратах на эксплуатацию верхних регулирующих гидроузлов и затратах на поддержание зоны формирования;
  - необходимость сбыта электроэнергии, производимой при сработке воды через гидроузлы по требованию нижних стран на орошение или
  - оплата за регулирование стока.

В. Участие донорского сообщества в решении имеющихся проблем

21. В разрешении проблем по совместному использованию водных ресурсов в регионе начиная с суверенизации стран оказывали различные донорские организации: ООН (ЕЭК и ЭСКАТО), ПРООН, ЮСАИД, ВБ, АБР, ОБСЕ, ШАР, ГВП и др. Упомянутое выше соглашение 1998 года было подготовлено и подписано при активной помощи ЮСАИД, реализация соглашения по Чу и Таласу производится при помощи ОБСЕ и особенно при активной финансовой поддержке АБР.
22. Современные предложения по привлечению доноров сводятся к следующему:
  - 22.1. Субъектами донорской помощи могут быть как региональные водохозяйственные проекты, межгосударственные, охватывающие интересы всех стран по бассейнам, охватывающие интересы двух или более стран, так и национальные проекты, и одновременно двухсторонние проекты, осуществляемые в интересах двух стран на международных водах или с целью их эффективного использования и охраны. Приоритеты водохозяйственных объектов определяются МКВК или органами водного хозяйства государств.
  - 22.2. Исполнение совместных работ должно осуществляться, в основном, силами местных организаций по программе и при участии (наблюдении) зарубежных консультантов или органов на сугубо паритетных началах. При этом непременным условием такого выполнения работ должно быть совместная подготовка технических заданий, плана и содержания проекта, графиков выполнения и выходов, в соответствии с которыми осуществляется оплата и финансирование работ.
  - 22.3. При этом оплата, как местным исполнителям, так и зарубежным участникам должна проводиться только при успешном выполнении работ по этапам. Это позволит в значительную степень удешевить проекты и повысить их эффективность.
23. Координация доноров между собой и доноров с органами МКВК должна быть организована, чтобы повысить эффективность проведения работ. Таковую координацию очевидно – можно организовать путем создания донорами координационного совета, который на ротационной основе будет возглавляться поочередно представителями основных организаций, спонсирующих Аральскую программу. Этот орган, собираясь периодически в своем составе, будет обсуждать ход работ, обеспечение финансирования проекта, координацию между проектами, их увязку и использование положительного опыта одних проектов для других. Такая постановка вопроса позволит осуществить целевое планомерное развитие деятельности всех участников программы и постоянно следить за эффективностью и поддержанием духа сотрудничества между ними, включая доноров.
24. Определенная поддержка нужна со стороны доноров в части участия квалифицированных юристов и проведения работ, организации обсуждения и работы необходимых Согласительных Комиссий.

Г. Предлагаемые рекомендации и сроки решения приоритетных проблем

25. Бесспорно, существуют определенные противоречия и противодействия в каждой стране и специфические интересы различных стран в управлении и использовании воды. Но существует и объективная необходимость установления жестких правил взаимной работы, без которой внедрить Интегрированное управление водными ресурсами региона, а стало быть, и обеспечить устойчивое обеспечение стран водой не возможно. Понимание этого, а также того, что нынешнее благополучие водных отношений во многом зависит от личных отношений нынешних руководителей водохозяйственных органов, многие годы работающих совместно и следующих инерции прежних отношений. Создание юридической основы водного сотрудничества в регионе на основе международного права является требованием времени, хотя и несколько запоздалым.
26. Что требуется сделать для обеспечения успеха работы по созданию юридической основы водных отношений между странами Центральной Азии?
27. Нужно еще раз проанализировать все аспекты, требующие определенности и регламентации в подготовленных в рамках проекта WARMAP "Соглашениях", которые должны быть закончены, и одновременно анализ положения в проектах этих "Соглашений", в которых выявить спорные вопросы, вызывающие возражения одной или другой стороны. Одновременно выработать в этих рамках критерии использования и управления водой – основу будущего анализа и развития. Эта работа уже начата в рамках проекта АБР, может и должно быть сделано в кратчайшие сроки путем организации рабочей группы по Соглашениям. При необходимости рабочие группы должны быть организованы по конкретным проектам соглашений.
28. Существуют различные позиции стран региона по национальным требованиям к трансграничным водным ресурсам и их использованию. Все эти позиции могут быть детально обсуждены с позиции всех альтернатив, взаимосогласованных критериев и доведены до взаимного согласования, если представители стран – юристы и водные управленцы начнут работать вместе последовательно и результативно.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

29. Весь опыт регионального сотрудничества, а также мировой опыт показал необходимость принятия соглашений по регулированию соответствующих отношений между государствами и при наличии доброй воли государств и взаимных уступок представляется, что государства региона придут к единому мнению и создадут условия для дальнейшего совместного проживания и сотрудничества.
30. Выработка правового механизма совместного использования, а также управления использованием водных ресурсов является основой разрешения многочисленных противоречий в использовании водных ресурсов Центральной Азии, как на региональном, так и на национальном уровнях. Устойчивое экономическое развитие региона зависит от эффективного межгосударственного взаимодействия и сотрудничества, требуя для этого совершенствования правовой базы в сфере межгосударственных водных отношений.